

Место, где остановились Цинь Мо и Линь Цзычжэн, было на границе Туманного хребта. Оно было укромным, закрыто от посторонних глаз. Возможно, из-за этого, здесь редко бывали даже звери.

Несколько дней Цинь Мо отдыхал и в медитации восстанавливал свои силы и тело. Из-за использования запрещенного заклинания, его травмы были очень серьезными, и он еще не полностью оправился.

Подувший ветер всколыхнул листья, и сквозь них пробился солнечный луч. Он скользнул по лицу юноши, согревая его своим теплом. Длинные ресницы слегка шевельнулись. Он медленно открыл глаза и посмотрел вдаль. Под пологом леса, на Туманном Хребте, небо было не видно, но днем света было достаточно.

‘Мы здесь уже десять дней...’ - Цинь Мо нахмурился. Они отсутствовали уже долгое время, пора было возвращаться. Думая об этом, он посмотрел на стоящего неподалеку Линь Цзычжэна, который в данный момент умело жарил мясо на вертеле. Змеиное мясо... Молодой человек почувствовал легкую тошноту - за десять дней, проведенных здесь, они в основном ели именно его. За это время змеиное мясо приелось бы уже даже ценителям. Может быть, потому что в пещере жил огромный змей, единственными животными поблизости тоже были змеи? Он не мог в своем плачевном состоянии охотиться и полагался только на мальчика. А тот кормил его именно змеиным мясом, возможно потому, что его духовных сил не хватало для ловли кого-либо другого на Туманном Хребте.

Задумавшись о совершенствовании Линь Цзычжэна, Цинь Мо нахмурился. Прямо сейчас у него не было никакой возможности помочь ему в развитии. Однако, он помнил, что пройдет совсем немного времени, и он освоит особую форму практики, подходящую для его пяти духовных корней. Главное, чтобы предотвратить свое собственное раннее падение, самому ему никак нельзя чрезмерно вмешиваться в развитие мальчика.

□□Увидев, что шисюн больше не практикуется, Линь Цзычжэн подошел к нему и с улыбкой передал только что поджаренное мясо. Руки Цинь Мо дрогнули, а затем он сказал довольно настойчивым тоном: «Мы сейчас же уйдем отсюда и вернемся в учение!»

□□Мальчик на мгновение замер. Он, конечно, понимал, что рано или поздно им придется покинуть это уютное пристанище. И после их возвращения, шисюн снова станет просто его старшим братом по учению. Он понимал это, но это понимание делало его очень несчастным! Ему хотелось быть ближе к Цинь Мо. Никак не показав своих переживаний, он просто сказал: «Хорошо!»

Мальчик тут же достал откуда-то зеленый лист лотоса, аккуратно завернул змеиное мясо в него, а затем убрал этот сверток в сумку Цянькунь. Наблюдая за ним, Цинь Мо не смог сдержать удивления - это как же надо было любить змеиное мясо, что после десяти дней питания только им, он забирает остатки с собой?!

Словно почувствовав его мысли, Линь Цзычжэн похлопал по сумке на своей руке и блестяще улыбнулся: «Змеиное мясо — лучшее!»

Сдерживая чувство отвращения, Цинь Мо кивнул и повел его к дальним краям Туманного

Хребта. Поскольку его духовная сила восстановилась не полностью, он больше не мог использовать летающий веер. На его управление требовалось чрезвычайно большое количество энергии, которая ему еще пригодится здесь, на Туманном Хребте, чтобы благополучно спуститься, он должен был быть предусмотрителен и действовать осторожно.

Уже на подходе к границе Цинь Мо внезапно уловил запах. В своей прошлой жизни он всегда был чувствителен к запахам, а в этой жизни, казалось, его способность только усилилась. Его тело мгновенно напряглось, и он дал знак Линь Цзычжэну остановиться. Впереди послышались голоса. Юноша, немного поколебавшись, потянул мальчика за собой, и они быстро спрятались за огромным валуном. Все же, один из них был в начале развития, а другой – ранен, и почти без духовных сил. Не стоило испытывать судьбу.

«Эй, шисюн, здесь раненый!» – Громко сказал один из приближающихся молодых людей.

Цинь Мо аккуратно выглянул из-за валуна и проследил за ним. Молодой совершенствующийся подошел к кому-то в зеленой одежде, лежащему на дороге, в залитой кровью одежде.

«Цинчжу, будь осторожен! Здесь повсюду может быть опасность!» – Отругал его более старший культиватор.

«Все в порядке, шисюн, этот человек из школы Циншань. Посмотрите на узор, вышитый на его одежде, это же их символ!» – Сказал молодой человек, наклоняясь над мужчиной на земле.

Старший, очевидно, увидев символ, почувствовал облегчение, но тем не менее, добавил: «И все же, в будущем, будь осторожнее! В этом месте...»

Но его резко прервал внезапный крик адепта Циншань. Он был серьезно ранен и лежал на земле, но внезапно открыл глаза и закричал. Его глаза были совершенно темными, белков вообще не было видно. Он протянул руку и схватил за шею молодого совершенствующегося, подошедшего к нему оказать помощь. Тот даже не успел среагировать.

То, что хотел сказать его шисюн, застряло у него в горле. Его тело напряглось, когда он увидел мучительную смерть младшего. Затем, он развернулся и побежал прочь. Но прежде, чем он успел уйти далеко, он внезапно замер. Не в силах пошевелиться, он в ужасе пробормотал: «Яд!»

Адепт, который только что убил молодого человека, бросился к нему и мгновенно задушил.

Затем, он внезапно остановился, опустил голову, прижал руки к телу и замер неподвижно.